

Михальченкова Наталья Алексеевна

д-р полит. наук, профессор, главный научный сотрудник,
заведующая лабораторией

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО»

г. Москва

профессор

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный

университет им. П. Сорокина»

г. Сыктывкар, Республика Коми

Большакова Юлия Михайловна

д-р филос. наук, научный сотрудник

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО»

г. Москва

профессор РАЕ, научный сотрудник

Институт политической психологии и прикладных политических исследований

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный

университет им. А.С. Пушкина»

г. Пушкин, г. Санкт-Петербург

Большаков Сергей Николаевич

д-р полит. наук, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО»

г. Москва

профессор

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный

университет им. А.С. Пушкина»

г. Пушкин, г. Санкт-Петербург

ВКЛЮЧЕНИЕ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация: в статье рассматриваются данные по состоянию мигрантов и детей мигрантов в современном пространстве стран ЕС. Анализируются показатели роста детей мигрантов в структуре современного европейского общества, проблемы успешности образования детей мигрантов. Выявлены факторы, оказывающие влияние на образование детей мигрантов. Анализируются проблемы социализации детей мигрантов; обобщаются факторы, оказывающие влияние на успешность детей мигрантов, обучающихся в школах страны пребывания.

Ключевые слова: образование, мигранты, миграция, дети.

Статья выполнена в рамках НИР «Формирование эффективных моделей и технологий коррекции девиантного поведения подростков в различных учреждениях с использованием художественного образования и культурологии» Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (ФГБНУ «ИХОиК РАО»).

Актуальность исследования определяется активными миграционными процессами, происходящими по всему миру. В обществе постоянно находят место дискуссии о месте и роли мигрантов в преобразовании социального и культурного пространства современного общества.

Примерно каждый проживающий в ЕС родился в другой стране. Дети до 15 лет составляют пять процентов от этой группы. Картина различается в зависимости от страны ЕС, дети из числа мигрантов (либо первая миграция, либо мигранты второго или последующего поколения) демонстрируют тенденцию к более низкому уровню образования. Традиционно дети мигрантов отличаются более низкими образовательными успехами, низкой успеваемостью и с большей долей вероятности бросят школу раньше, чем их сверстники из родного города.

Данные многочисленных исследований свидетельствуют о том, что неблагоприятное социально-экономическое положение семей мигрантов имеет нега-

тивное влияние на образовательные результаты. Существуют некоторые решения перекрестных социальных и образовательных проблем, с которыми сталкиваются дети мигрантов в сфере образования. Например, важно обеспечить, чтобы учащиеся-мигранты изучали язык обучения и проходили социализацию, адаптацию на языке страны пребывания. Может быть полезно налаживать отношения между педагогами и родителями и выделять больше ресурсов школам с высокой концентрацией мигрантов [7, р. 4].

В результате роста мобильности мигрантов как внутри Европейского Союза (ЕС), так и иммиграции из третьих стран европейские общества становятся все более разнообразными в последние десятилетия. Некоторые европейские страны имеют давнюю традицию принятия иммиграции. Например, в Великобритании, Германии и Франции наблюдался высокий рост популяции мигрантов после Второй мировой войны. Миграция в другие страны, такие как Испания, Швеция и Ирландия, – явление более недавнее. В 2015 году примерно 10 процентов населения ЕС были мигранты, пять процентов из которых были моложе 15 лет [6].

В относительном выражении оценка миграции по странам ЕС показывает, что самая высокая доля резидентов иностранного происхождения – это Люксембург, где мигранты составляют примерно 44% населения, на Кипре также наблюдается высокая доля резидентов иностранного происхождения – 21% от общей численности населения, в Австрии – 17% мигрантов, в Королевствах Бельгия и Швеция по 16% мигрантов к общей численности населения [6].

Однако в абсолютном выражении наибольшее количество жителей иностранного происхождения проживает в Германии (10,2 млн человек), на втором месте по абсолютному количеству мигрантов занимает Великобритания – 8,4 млн чел., во Франции – 7,9 млн чел., в Испании – 5,8 миллиона и в Италии – 5,8 миллиона мигрантов.

Среди ученых и экспертов ЕС нет единого мнения в отношении юридических определений и оформленных баз данных, используемых в странах ЕС, что затрудняет сравнивать сложившиеся ситуации в странах – членах Европейского

Союза. Определение «мигрант» (и «дети мигрантов») обычно основаны на показателях: страна рождения родителя (ей) и/или ребенка, гражданство/национальность или паспорт (-и) родителя (-ей) и/или ребенка, продолжительность пребывания в принимающей стране, причина миграции, подлежат иммиграционному контролю [1].

Чаще всего статус мигранта определяется страной рождения или гражданством. Гражданство относится к стране, указанной в паспорте человека. Это может отличаться от страны рождения. Страна рождения не может со временем меняться, но статус гражданства может измениться, и второе гражданство может быть получено [9].

Поскольку страна рождения не может измениться, Троманс и др. [9] утверждают, что это более надежный показатель. Однако он не является точной характеристикой для международных мигрантов, поскольку не учитывает продолжительность пребывания в стране пребывания. Например, некоторые мигранты могли долгое время проживать в стране ЕС и получить гражданство принимающей страны, но они все равно будут считаться рожденными за границей [см. 9]. Как следствие, данные о стране рождения дают общее представление как о недавних мигрантах, так и о тех мигрантах, которые проживали в стране пребывания уже несколько лет. С другой стороны, данные, основанные на гражданстве, не обязательно обеспечивают более точную оценку продолжительности пребывания в стране. Например, могут быть мигранты, прибывшие в принимающую страну несколько десятилетий назад, но так и не получили гражданство. Кроме того, второе и третье поколение мигрантов, определенные многими государствами – членами ЕС как граждане своих стран, могут по-прежнему сталкиваться с тем же недостатками и проблемами интеграции, как и мигранты первого поколения.

Граждане ЕС имеют право свободно перемещаться и проживать на территории государств – членов ЕС. Как следствие многие граждане ЕС составляют значительную часть мигрантов своей страны, например в Словакии (83%), Люксембург (75%), Венгрия (65%), Кипр (61%) и Ирландия (59%) [6].

Термин «ребенок-мигрант» относится к двум группам детей: дети, рожденные за границей в пределах или за пределами ЕС (мигранты в первом поколении); дети, родители которых родились за границей или один из родителей которых родился за границей (второе поколение мигрантов).

Что касается детей мигрантов, в образовательной политике в нескольких государствах – членах ЕС также проводится различие между детьми, чей родной язык отличается от языка большинства принимающей страны, и носителями языка принимающей страны. Например, в Англии дети, чей родной язык не английский, определяются как «носители английского как дополнительного языка». Некоторые страны (например, Франция) также определяют детей мигрантов по стране рождения и/или национальности их родителей, бабушек и дедушек. Например, французская статистика предоставляет данные о детях, у которых не менее одного родителя, который родился не во Франции, а также дети, рожденные от не французских граждан [2].

Эти различные определения мигрантов влияют на разные оценки количества мигрантов и влияние миграции на принимающие общества (например, на системы образования и здравоохранения, экономики и т. д.), а также широко представлены в публичных и политических дебатах.

Дети мигрантов (первое поколение) составляют примерно 4% населения ЕС в возрасте до 15 лет (за исключением Германии), но ситуация значительно различается между государствами – членами ЕС. Наибольшая доля детей мигрантов в возрасте до 15 лет (в процентах от всех детей в возрасте до 15 лет) отмечается в Люксембурге (19,5%), Ирландии (9,8%), Кипре (9,1%), Швеции (7,3%) и т. д. Дети мигрантов, рожденные в ЕС, составляют самую большую долю детей в Люксембурге – 13,6%, за которым следуют Кипр – 7%, Ирландия – 5,4%, Бельгия – 4,2% (Евростат, данные за 2014 год). Среди мигрантов есть различия в возрастном составе между странами – членами ЕС; например, дети составляют 37,8% мигрантов в Румынии, 27,1% в Болгарии, 13,4% в Ирландии, 10,8% в Словакии, и 10,7% в Польше [6].

Таблица 1

Количество детей мигрантов в странах ЕС, 2015, в %

	Дети мигрантов в возрасте до 15 лет		Дети мигрантов из ЕС в возрасте до 15 лет	
	чел.	в %	чел.	в %
Австрия	80,971	6.6%	42,572	3.5%
Бельгия	138,247	7.2%	81,968	4.3%
Болгария	33,563	3.4%	23,298	2.3%
Хорватия	9,789	1.6%	4,216	0.7%
Кипр	12,715	9.1%	8,947	6.4%
Чешская респуб- лика	15,290	1.0%	4,633	0.3%
Дания	42,264	4.4%	15,571	1.6%
Эстония	4,118	2.0%	2,102	1.0%
Финляндия	29,923	3.3%	12,448	1.4%
Франция	453,537	3.7%	154,924	1.3%

Прирост детей является показателем реактивности институтов образования по возникающие потребности. Разнообразие отражается в системе образования. В некоторых городских районах странах ЕС, таких как Роттердам, Бирмингем, в Брюсселе или Вене половину учеников некоторых школ составляют дети мигрантов (первого и второго поколения мигрантов включительно) [2]. Данные показывают низкий уровень владения языком принимающей страны. В Англии процент детей в возрасте от 5 до 16 лет в начальных и средних школах, которые изучают английский в качестве дополнительного увеличился более чем вдвое – с 7,6% в 1997 году до 16,2 процента в 2013 году [7].

Статистические данные по европейским странам показывают, что в среднем у детей мигрантов значительно ниже уровень успеваемости, чем у детей немигрантов с двумя родителями. По данным Р. Думикус [4], подобный прискорбный факт для детей мигрантов по сравнению с детьми, где в семье есть оба родителя вызван: низким уровнем доходов родителей, ограниченным доступом к социально-экономическим ресурсам, включая более низкий образовательный уровень и имевшую академическую успеваемость их родителей, незнанием местного языка, психологическими барьерами, потенциально заниженными ожиданиями родителей и учителей, а также недостаточной поддержкой сообщества.

Анализ данных PISA, проведенный ОЭСР, показывает, что высокая концентрация детей мигрантов в школе или в классе не обязательно является фактором, который может помешать успеваемости среди других учащихся. Более вероятно, что высокий уровень концентрации детей из семей с более низким социально-экономическим статусом и уровнем образования отрицательно влияет на успеваемость [8]. Данные ОЭСР (2015) иллюстрируют, что 21% всех студентов в США имеют мигрантское происхождение, при этом 40 студентов из неблагополучных районов имеют мигрантское происхождение. Данные PISA [7] показывают, что наличие большого количества детей у родителей с низким уровнем образования (в частности, среди матерей) оказывает гораздо большее влияние на общую успеваемость учащихся, чем присутствие большого количества детей мигрантов в классе или школе [6]. Причиной этого является, по данным ОЭСР является то, что национальные правительства должны продвигаться к более смешанным классам с точки зрения социально-экономического положения учащихся, а не с точки зрения их миграционного их происхождения. Аналогичные выводы сделал Т. Бринд, К. Харпер [2], которые показали, что дети с высокими образовательными устремлениями и хорошей успеваемостью оказывают существенное влияние на образовательные достижения детей мигрантов. У смешанных классов есть преимущества: во-первых, они помогают учащимся достичь лучших академических результатов; во-вторых, они поощряют социализацию детей мигрантов.

Также есть проблемы связанные с организационными аспектами, в которых осуществляется поддержка, например, практика учебного планирование не предусматривает преподавание культуры преобладающего большинства; присутствует культурная предвзятость в оценочных тестах; налицо ограниченные возможности финансирования для оказания поддержки детей мигрантов; разделение студентов-мигрантов в неуспевающих школах и направление детей мигрантов в специальные школы или школы с более низкими способностями (например, профессиональное образование).

Ограниченное владение языком принимающего общества или его отсутствие является наиболее частым препятствием для интеграции мигрантов и успехов в учебе. Отрицательные языковые навыки ограничивают возможности родителей-мигрантов поддерживать своих детей в процессе обучения. Исследование Крула и Шнайдера [3], посвященное мигрантам второго поколения детей показывает, что родители-мигранты в основном предлагают социально-эмоциональную поддержку, а не практическую поддержку образования детей. Анализируя положение детей мигрантов первого поколения, Думчюс и др. [3] отмечают, что языковые барьеры ограничивают возможность родителей-мигрантов участвовать в более широкой школьной жизни своих детей (например, через участие в родительских комитетах, участие в школьных мероприятиях). Дети мигрантов (как в первом, так и во втором поколении) начинают школу без владения языком страны пребывания, изначально находятся в невыгодном положении по сравнению с учениками-носителями языка, и их изучение естественным образом затруднено. Вторичный анализ данных PISA показывает, что те, кто не говорит на том языке, на котором ведется обучение, но которым не коммуницируют дома, имеют более низкие баллы по чтению и математике. Бринд и др. [2] предполагают, что более низкий уровень достижений в случае, когда на языке обучения не говорят дома, может быть связан с более низким уровнем родительской интеграции в общество страны пребывания, и, следовательно, отсутствие взаимодействия родителей со школой в сочетании с отсутствием у учащихся языковых практик. Например, когнитивное владение академическим языком (CALP), «деконтекстуализированное использование языка [...], распространенное в школьных предметах», предлагается как важный фактор эффективности образования [2, p. 37]. Де Паола и Брунелло [5], например, показывают, что достижения в математике у студентов, которые не говорят на языке обучения дома зависят от страны. Исследования уровня образования среди детей в возрасте от 5 до 16 лет в Великобритании показало, что, несмотря на более низкую успеваемость, чем у учащихся из числа коренного населения до поступления в школу, дети из числа

этнических меньшинств наверстывают упущенное во время учебы именно за счет овладения языком [5].

В заключение необходимо отметить необходимость не только дальнейших исследований процесса обучения детей мигрантов, но и развитие спектра дифференцированных подходов к проектированию учебной программы и результатов обучения. Обучение детей мигрантов должно основываться на активной социализации детей, привлечении родительской общественности к участию в школьной жизни обучающегося.

Список литературы

1. Anderson Bridget & Scott Blinder. Briefing: Who counts as a migrant? Definitions and their Consequences – 4th Revision. The Migration Observatory at the University of Oxford, 25 August 2015. URL: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/sites/files/migobs/Briefing%20-%20Who%20Counts%20as%20a%20Migrant.pdf> (дата обращения: 18.02.2021).
2. Brind Tom, Caroline Harper & Karen Moore. Education for migrant, minority and marginalised children in Europe. A report commissioned by the Open Society Institute's Education Support Programme. Open Society Foundations, 2008. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/review_20080131.pdf (дата обращения: 18.02.2021).
3. Crul Maurice & Jens Schneider. The Second Generation in Europe: Education and the Transition to the Labor Market. Migration Policy Institute. 2009. URL: <http://www.migrationpolicy.org/research/second-generation-europe-education-and-transition-labor-market> (дата обращения: 18.02.2021).
4. Dumčius Rimantas, Hanna Siarova, Ides Nicaise, Jana Huttova, Indre Balčaitė. Study on educational support for newly arrived migrant children. Luxembourg: Publications Office of the European Union. – 2013. – Pp. 48.
5. Dustmann Christian, Tommaso Frattini, Gianandrea Lanzara. Educational Achievement of Second-Generation Immigrants: An International Comparison.' Economic Policy. 2012. – №27. – Pp. 143–185.

6. Eurostat. Statistics data based on the variable «Population on 1 January by five year age group, sex and country of birth [migr_pop3ctb]». Eurostat. 2015a. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_pop3ctb&lang=en Eurostat. 2015b (дата обращения: 18.02.2021).

7. Statistics data based on the variable «Population on 1 January by five year age group, sex and country of birth [migr_pop3ctb_under15]». URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_pop3ctb&lang=en (дата обращения: 18.02.2021).

8. Janta Barbara, Harte Emma Education of migrant children: Education policy responses for the inclusion of migrant children in Europe. RAND Europe. – 2017. – Pp. 4–12.

9. Jensen Peter. 2015. Immigrants in the classroom and effects on native children. IZA World of Labor. URL: <http://wol.iza.org/articles/immigrants-in-classroom-and-effects-on-native-children.pdf> (дата обращения: 18.02.2021).

10. Tromans Nicola, Natamba Eva, Jefferies Julie. Have women born outside the UK driven the rise in the UK births since 2001? // Population Trends. 2009. – №136. – Pp. 28–42.